

9(с)14 (с120)
к 614

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ ТВЕРИ.

Вл. Ив. Колосовъ.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Н. М. Родіонова.
1903 г.

2005

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗДНЕ
обозначенного здесь срока

2005

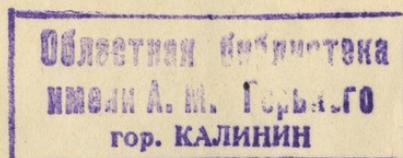
1.836 168

44

K619

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ ТВЕРИ.

Вл. Ив. Колосовъ.

Издание Тверской Ученой Архивной Комиссии.

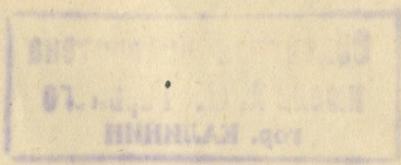
8340.

ТВЕРЬ.

Типо-Литография Н. М. Родионова.
1903 г.

К

Печатано по распоряжению Тверской Ученой Архивной Комиссии.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

ВЪ ТВЕРИ.

„Вездю Великій Государь..... собственныи мѣ
при и громъ побуждалъ къ трудамъ подданныхъ!
Я вами свидѣтельствуюсь великий Россійскія рѣ-
ки, и къ вамъ обращалось счастливые берега,
освященные Петровыми стопами и потомъ Его
орошенные“.

Ломоносовъ.

Великій преобразователь Россіи въ своей кипучей и разносторонней дѣятельности неоднократно искрестили вдоль и поперекъ всю широкую матушку Русь и вездѣ оставлялъ Онъ прочные и плодотворные слѣды своего пребыванія. Несколько разъ проѣзжалъ онъ и черезъ Тверь, лежащую на большой дорогѣ между Москвою и излюбленнымъ его Парадисомъ, но немного разъ останавливался Онъ здѣсь для отдыха. Но и эти кратковременные побывки его крѣпко запомнились Тверичами; такъ поразилъ ихъ мощный и оригинальный образъ Великаго Царя – плотника. Преданіе сохранило много любопытныхъ подробностей о двухъ такихъ побывкахъ его въ г. Твери. Собрать и провѣрить эти преданія при помощи науки и будетъ цѣллю настоящей замѣтки.

Преданія о пребываніи Петра Великаго въ Твери дошли до насъ въ двухъ изводахъ: 1) въ сочиненіи извѣстнаго Тверского археолога восьмнадцатаго сто-

лѣтія Діомида Карманова ¹⁾ и 2) въ разсказахъ старушки ²⁾. Въ обоихъ разсказахъ главное вниманіе обращено на одно особенно запомнившееся пребываніе Петра Великаго въ Твери, но въ опредѣленіи времени этого событія наши источники расходятся. Старушка говоритъ, что Царь Петръ былъ въ Твери по дорогѣ въ Воронежъ; Кармановъ же утверждаетъ, что заѣжалъ Царь Петръ, въ Тверь, идя походомъ къ Нарвѣ, но ни totъ, ни другая не указываютъ времени пребыванія Петра Великаго въ Твери вполнѣ точно. Которое же изъ этихъ двухъ показаній вѣрнѣе? Что касается показанія старушки, то оно, кажется, должно быть прямо отвергнуто, потому что Тверь стоитъ совершенно въ противоположной сторонѣ отъ пути изъ Москвы въ Воронежъ,—тогдашній трактъ изъ Москвы на Воронежъ шелъ на Коломну, Рязань, а никакъ не на Тверь ³⁾. Показаніе Карманова ближе къ истинѣ, потому что трактъ изъ Москвы на Нарву шелъ тогда действительно мимо Твери; Петръ же неоднократно бывалъ въ Нарвѣ. Въ какой же изъ своихъ походовъ къ Нарвѣ и слѣдовательно въ какое время Петръ Великій останавливался въ Твери? Кармановъ съ уверенностью говоритъ, что былъ Царь Петръ въ Твери во время своего первого похода къ Нарвѣ, слѣдовательно въ 1700 году. ⁴⁾ Желая проверить это показаніе, мы не находимъ никакого указанія на эту остановку Петра I-го въ Твери ни въ одномъ изъ журналовъ о поѣздкахъ Петра, которыхъ у Устрялова въ Приложеніяхъ

¹⁾ Собраніе сочиненій, относящихся къ исторіи Тверскаго края. Д. И. Кармановъ. Историч. извѣстія Тверскаго княжества. Тверь 1893 г. стр. 102.

²⁾ Учено-Литературное прибавл. къ Биржев. Вѣдомост. Сентябрь 1866 г. кн. VI. Отд. II. Литература стр. 1—4. Изъ разсказовъ Старушки (Свѣтогоровой) въ Твери. С..ий.

³⁾ Смотри карту походовъ Петра Великаго, приложенную къ исторіи Петра Великаго Устрялова.

⁴⁾ Кармановъ. Историч. Извѣстія Тверскаго Княжества. Стр. 102.

къ его Исторіи Петра Великаго приведено нѣсколько, равно не находимъ подтвержденія этому и въ поден-ной запискѣ, редактированной самимъ Петромъ. Въ одномъ изъ журналовъ, приведенныхыхъ Устряловымъ, дается даже показаніе, повидимому, прямо уничто-жающее дату Карманова. Здѣсь мы читаемъ: „Августа 26-го. По утру пошли (изъ Клина); въ полдни пришли къ селу Завидову и тутъ стояли три часа, и послѣ тогошли во всю ночь. Въ 27 день передъ вечеромъ прїѣхали въ городъ Тверь; отѣѣхали 50 верстъ и отсель Капитанъ (Петръ 1) изволилъ въ ночь ѻхать, а полки остались“. ¹⁾ На основаніи показаній этого журнала Устряловъ въ разсказѣ о Нарвскомъ походѣ говоритьъ, что Петръшелъ до Твери „вмѣстѣ съ полкомъ“, и стало быть, прибылъ въ Тверь вмѣстѣ съ нимъ 27 Августа вечеромъ, а ночью этого дня Петръ уже выѣхалъ въ Торжокъ. Такъ же разсказы-ваетъ объ этомъ и С. М. Соловьевъ ²⁾. Въ дальнѣй-шемъ своемъ разсказѣ Устряловъ, самъ того не замѣчая, допускаетъ, впрочемъ, прямое противорѣчіе своему утвержденію, что Петръ вмѣстѣ съ полкомъшелъ до самой Твери, говоря, что 26 Августа Петръ получилъ въ Твери важныя извѣстія, ускорившія его отѣѣздъ; подобное же противорѣчіе допускаетъ и С. М. Соловьевъ ³⁾. Какъ же онъ могъ быть въ Твери 26 Августа, если онъшелъ до Твери „вмѣстѣ съ пол-комъ“, который пришелъ въ Тверь только вечеромъ 27-го Августа? Очевидно, что тутъ что-нибудь не такъ. Среди писемъ, помѣщенныхыхъ Устряловымъ въ

1) Устряловъ Истор. Петра Великаго т. IV, часть II, стр. 506.

2) Устряловъ IV. I часть стр. 10. Соловьевъ Исторія Россіи XIV т. стр. 220.

3) Ibid. Вниманіе этихъ двухъ почтенныхыхъ историковъ, сосредо-точенное на самыхъ важныхъ историческихъ вопросахъ, по всей справедли-вости не могло обхватывать всѣ мелочи историческихъ событий.

приложенияхъ къ его исторіи, мы находимъ одно письмо Петра 1-го отъ 26-го Августа, писанное въ Твери. ¹⁾ Стало быть, Петръ Великій 26-го Августа былъ уже въ Твери, хотя армія его была еще только на дорогѣ изъ Клина въ Завидово; очевидно, что еще раньше Твери Царь Петръ поѣхалъ впереди своей арміи и прибылъ въ Тверь 26-го Августа, а выѣхалъ отсюда 27-го Августа ночью. Только допустивъ это, и можно примирить между собою противорѣчивыя показанія журнала и даты письма отъ 26-го Августа. А отсюда уже становится ясно, что Петръ Великій во время своего первого похода къ Нарвѣ пробылъ въ Твери, по крайней мѣрѣ, сутки, именно отъ 26-го—27-го Августа 1700 года.

Разсказъ Карманова уясняетъ даже, почему Петръ Великій поѣхалъ къ Твери впереди своей арміи. Кармановъ говоритъ, что въ это время Петръ Великій „построить изволилъ въ Твери чрезъ Волгу мостъ въ своеемъ присутствіи чрезъ три часа, на лодкахъ, что называются Романовки, ²⁾ ибо барокъ тогда еще не было, а вмѣсто якорей положены были взятые съ мельницъ жерновыя каменья“ ³⁾). Устроить удобную переправу черезъ Волгу—вотъ, стало быть, цѣль поѣздки Петра Великаго впереди своей арміи. Эта быстрая постройка моста при полномъ почти отсутствіи

1) Устряловъ IV т. 2 ч. стр. 3 снеси стр. 146. Соловьевъ XIV, стр. 320.

2) Этотъ фактъ постройки моста черезъ р. Волгу въ три часа, не смотря на кажущуюся его невѣроятность, при Петровской распорядительности и находчивости вполнѣ допустимъ,—для объясненія его возможноти не можемъ не указать на распоряженіе Петра отъ 1707 года, повелѣвающее „изготовить, кромѣ настоящаго чрезъ Днѣпръ плотового мосту, два моста судовыхъ, со всѣми къ тому надлежащими припасы, которые бы могли въ подобающей нужной случай въ одинъ день наведены быть“. (Сборн. Р. Истор. общ. т. XI стр. 106). Относительно романовокъ нужно сказать, что эти суда Петръ впослѣдствіи приспособлялъ даже къ военнымъ цѣлямъ (Ibid стр. 453).

3) Кармановъ стр. 102,

всѣхъ необходимыхъ принадлежностей для этого, сильно поразила Тверичей и твердо засѣла въ ихъ памяти, такъ что Кармановъ, писавшій объ этомъ спустя болѣе 60 лѣтъ послѣ, могъ съ полною точностью указать намъ время и способъ постройки этого моста. Да и было чѣмъ поразиться и что запомнить,— мостъ этотъ, дѣйствительно, былъ построенъ съ чисто Петровскою быстротою и сообразительностію. Три часа,—и мостъ готовъ, хотя не было ни плашкотовъ, ни якорей. Пораженное такою быстротою и энергию молодаго Царя воображеніе народное долго лелѣяло въ своей памяти это событие и въ концѣ концовъ, придавъ ему легендарныя подробности, создало характерную легенду, имѣющую всѣ черты чисто народнаго пересказа этого событія.

Этотъ разсказъ—легенду мы находимъ въ разсказахъ старушки, которая по этому поводу говоритъ: „Подъѣхалъ Царь Петръ къ Волгѣ,—перевозъ есть, а мосту нѣтъ. Стоять на берегу бабы съ разсадой; Царь и спрашиваетъ ихъ: „Почемъ, бабы, разсада?“— „Да что, батюшко, Ваше Царское Величество, разсада то денежка, да перевозъ полуушка“. Царь говоритъ: „Подать сюда голову!“ Прибѣгаеть голова. Царь и накинулся на него: „Почто“, говоритъ „моста нѣтъ?“ Тотъ отозвался, что денегъ нѣтъ. Приказалъ Царь деньги выдать и отдалъ приказъ, чтобы мостъ былъ готовъ, когда онъ вернется изъ Воронежа. Вернулся Петръ, подъѣхалъ къ Волгѣ, опять на ней перевозъ, а не мостъ. Разсердился Царь не на шутку; потребовалъ голову: „Что жъ ты“, спрашивается, моста не построилъ? „Батюшка, Ваше Царское Величество, что станешь дѣлать?—и деньги теперь есть, и материаль есть, да ума нѣтъ“ А голова то былъ плѣшивъ. Царь позвалъ его поближе, поплевалъ на ладонь, да

какъ ударитъ по лысинѣ: „Вотъ, говорить, коли у тебя ума нѣть, такъ я тебѣ его прибавлю“. И прика-
зать выписать какого то строителя, чтобы непремѣнно
мостъ чрезъ Волгу хорошій поставить“.¹⁾

Этотъ разсказъ обращаетъ на себя особенное вни-
маніе по теплотѣ тона и глубокому благоговѣнію къ
Величайшему Императору Россіи, равно и по глубокой
вѣрности пониманія этой великой личности. Правда,
мотивы разсказываемаго событія видоизмѣняются,
время совершенія его растягивается, но за то какое
яркое и рельефное представлениe даютъ эти вымы-
ленные мотивы о той глубокой внимательности ко
всякой мелочи, какою всегда отличался Царь-Петръ,
и о его геніальной сообразительности и умѣньѣ за
мелочью увидѣть серьезную сторону дѣла. Подходитъ
Царь Петръ къ рѣкѣ, говорить легенда, видитъ бабу
съ разсадой. Почемъ, бабушка, разсада? спрашивается
онъ. Разсада то денежка, да перевозъ—полушка;
отвѣчаетъ старуха²⁾. Многіе на мѣстѣ Петра не вдумались бы въ отвѣтъ бабы, и пріобрѣтенное ими
свѣдѣніе такъ и осталось бы безплоднымъ и для
нихъ и для окружающихъ. Геніальный же Петръ
изъ этого отвѣта женщины сразу сумѣлъ опредѣлить
всѣ неудобства, испытываемыя жителями отъ не-
имѣнія моста, и тотчасъ требуетъ на расправу городскаго
голову. Вызвавъ послѣдняго, онъ, опять-таки имѣеть въ
виду не положеніе его, а тѣ неудобства, съ которыми при-
ходится считаться жителямъ вслѣдствіе его нераспо-
рядительности, и чисто по-Петровски, со свойственною

1) Учен.-Литер. приб. къ Биржев. Вѣдом. Сентябрь 1866 г. отд. II,
стр. 1-я.

2) Эта подробность о разсадѣ въ данномъ случаѣ—очевидный вымы-
сель народной фантазіи,—капустная разсада садится не въ Августѣ, а
весной, когда она и продаётся; но здѣсь, какъ и въ большинствѣ народ-
ныхъ разсказовъ, дѣло не въ этой подробности, а въ самой сущности факта.

ему величественною грубостію, прибавляетъ Тверскому головѣ ума и сообразительности. Легенда эта тѣмъ болѣе замѣчательна, что вообще народное воображеніе немного создало подобныхъ легендъ о Царѣ Петрѣ,—это былъ царь интеллигентіи, а не народа; его идеалы были понятны только нѣкоторымъ изъ образованнаго меньшинства, а народъ часто даже сторонился отъ его начинаній и не сочувствовалъ имъ. Тверская легенда является, такимъ образомъ, однимъ изъ рѣдкихъ исключеній изъ этого правила.

Старушка въ своемъ дальнѣйшемъ разсказѣ о пребываніи Петра I-го въ Твери говоритъ, что Петръ Великій почевалъ въ это время у Алексея Григорьевича Арефьевъ, но, очевидно, и на этотъ разъ она перепутываетъ факты. Что Петръ Великій въ одну изъ своихъ побывокъ въ Твери почевалъ у этого Арефьевъ, въ этомъ сходится съ разсказомъ старушки до сихъ поръ держащееся въ Твери преданіе, но эта остановка Петра у А. Г. Арефьевъ не могла имѣть мѣста въ это время, такъ какъ Арефьевъ былъ еще въ это время только двадцати лѣтъ и далеко еще не былъ именитымъ купцомъ, какимъ является онъ впослѣдствіи¹⁾. Очевидно, что эта остановка Петра I-го въ Твери произошла въ какой либо другой разъ и весьма вѣроятно произошла именно по той причинѣ, какую выставляетъ старушка, спутывая два факта въ одинъ. Не найдя никакихъ печатныхъ указаний на эту остановку Петра Великаго въ Твери и поэтому не имѣя возможности опредѣлить время ея, мы тѣмъ не менѣе приводимъ любопытныя подробности объ

¹⁾ Въ писцовой книжѣ города Твери отъ 1685 года въ переписи дворовыхъ Заволжскаго посада читаемъ: „во дворѣ посадской человѣкѣ Гришка Арефьевъ, у него два сына: Матюшко 10 лѣтъ, Алешка 5 лѣтъ“. (Рукопись Тв. Арх. Комиссіи).

этой остановкѣ Петра Великаго въ домѣ А. Г. Арефьева, рассказанныя старушкою со словъ преданія.

„Погода въ ту пору“, разсказываетъ старушка, „случилась ненастная; дороги были плохія; царю захотѣлось отдохнуть въ Твери.

Остановился Царь въ домѣ именитаго купца Алексія Григорьевича Арефьева (домъ его еще стоять неподалеку отъ Набережной, въ переулкѣ). Тутъ Государь изволилъ кушать и ночевать. А подавали ему за обѣдомъ любимое его кушанье жареную утку съ солеными лимонами и угощали взваромъ. Взваръ этотъ приготавлялся такъ: брали пива, бруски, клюквы, клали туда же меду и стручекъ перцу, и потомъ все наливали въ кандейки (родъ высокаго горшка съ узкимъ горломъ), запечатывали или замазывали, да въ печь ставили. Царю взваръ очень понравился; кушалъ онъ его изъ серебрянаго своего ковша съ орлами и съ надписью вокругъ, да послѣ на память ковшъ то и подарилъ Арефьеву. Алексій Григорьевичъ хороший былъ человѣкъ, царь очень его жаловалъ, оттого и кушать у него изволилъ и ночевать, что ужъ очень былъ тотъ до народу хороши¹⁾. Всѣ эти подробности такъ соотвѣтствуютъ простотѣ привычекъ Петра 1-го, что сомнѣваться въ нихъ мы не имѣемъ ни малѣйшаго права. Подтвержденiemъ этихъ подробностей служить между прочимъ завѣщаніе купца Арефьева, ²⁾ по которому въ раздѣль между родственниками его поступаетъ между прочимъ серебряный жалованный ковшъ, вѣсомъ 1 фунтъ 8 золотниковъ. Изъ этого же завѣщанія видно, что Арефьевъ былъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ куп-

1) Ibid стр. 2.

2) Завѣщаніе его отъ 1848 года хранится среди бумагъ Тверской Архивной Комиссіи.

цовъ того времени, шедшій въ уровень съ предна-
чертаніями Петра Великаго относительно Русской
промышленности и торговли; онъ торговалъ съ Бре-
меномъ, Гамбургомъ, и слѣдовательно могъ привлечь
на себя вниманіе Петра I-го. Старушка въ своемъ
рассказѣ даже утверждаетъ, что домъ, въ которомъ
останавливается Петръ I, „стоитъ еще неподалеку отъ
Набережной въ переулкѣ“; въ этомъ согласно съ ней
и устное преданіе, указывающее на стоящій въ За-
волжской части старинный каменный домъ купцовъ
Арефьевыхъ. Домъ этотъ своей монументально—
прочной постройкой, размѣромъ и расположениемъ
комнатъ и оконъ, старинной орнаментацией ихъ, свод-
чатыми потолками, множествомъ тайниковъ и кла-
довушекъ, дѣйствительно, оправдываетъ данное ему
семинаристами прозваніе „замка“ и невольно обра-
щаетъ на себя вниманіе стариннымъ типомъ своей
постройки. Но къ сожалѣнію Тверичамъ нужно разо-
чароваться въ сладкомъ убѣжденіи, что у нихъ со-
хранился домъ, въ которомъ былъ и почевалъ Петръ
Великій. Пріобрѣтенный покойнымъ А. К. Жизневскимъ
бумаги рода купцовъ Арефьевыхъ съ несомнѣнностю
удостовѣряютъ, что этотъ домъ сравнительно недавней
постройки, очень немного старше большинства ка-
менныхъ домовъ въ Твери и построенъ уже послѣ
смерти Алексея Арефьева его племянникомъ Петромъ
Матвеевымъ Арефьевымъ въ 1764—1768-хъ годахъ.
Очевидно отсюда, что Петръ Великій былъ не въ
этомъ домѣ, а въ деревянныхъ палатахъ купца Алексея
Григорьевича Арефьева, которыя онъ завѣщалъ женѣ
своей и которыя послѣ сгорѣли, или были разобраны
за ветхостію, и стало быть, изчезли для Твери вполнѣ
безслѣдно. Вотъ и все, что сохранило намъ преданіе
о пребываніи Петра Великаго въ Твери.

1.836.168

Считаемъ нелишнимъ при этомъ добавить, что познакомившись съ Тверью и ея довольно важнымъ въ то время стратегическимъ положенiemъ, Петръ Великій предъ походомъ Карла XII на Россію въ 1708 году, приказалъ подновить и расширить ея укрѣпленія ¹⁾. Завѣдывать этими работами былъ присланъ знаменитый математикъ Петровскаго времени Леонтій Магніцкій. О ходѣ и результатѣ этихъ работъ Кармановъ сообщаетъ слѣдующія вполнѣ вѣрныя подробности: „Его Величество Императоръ Петръ Великій имѣлъ намѣреніе сю крѣпость (т. е. Тверскую) привести въ хорошее и оборонительное состояніе и для того въ 1707-мъ году присланъ былъ въ Тверь математическихъ и навигацкихъ наукъ учитель Леонтій Магніцкой съ планомъ, которой чрезъ наряженныхъ съ Твери и Торжка и съ уѣздовъ ихъ работниковъ, коихъ было 4425 человѣкъ, въ три мѣсяца валъ поправилъ и подѣлалъ болверки; нынѣ (въ 1775-мъ г.) ихъ находится три, а прочie отмыло водою“ ²⁾. Видѣ Тверской крѣпости съ этими болверками приложенъ при сочиненіи о Россіи Леклерка; нынѣ онъ перепечатанъ въ Живописной Россії.

Сообщилъ В. Колосовъ.

¹⁾ См. Соловьевъ Исторію Россіи т. XV стр. 251.

²⁾ Кармановъ стр. 109. Дату Карманова мы считаемъ невѣрной на основаніи даты С. М. Соловьева, который въ данномъ случаѣ опирается на неоспоримомъ документъ.

Цѣна 10 коп.